

ИДЕЙНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ИСПАНИИ

Т. А. АЛЕКСЕЕВА *

Статья посвящена идейным и юридическим источникам формирования понятия главы государства в Испании. Автор обнаруживает его интеллектуально-историческую подоплеку в римской и средневековой политико-правовой мысли, воспринимавшей короля как главу сообщества (королевства, республики). Установлено, что первоначально понятие было признано в испанской публично-правовой науке, развивавшейся под влиянием зарубежной юриспруденции, обобщившей конституционный опыт в государствах Европы и Америки. Оригинальность понятия главы государства обнаружилась в Испании в XX в. Оно оказалось востребованным на конституционном уровне и было приспособлено к политико-правовым реалиям с учетом теоретического и законодательного опыта, накопленного в самой Испании (в том числе идей Ф. Суареса) и в других государствах (в том числе в Бразилии). Республиканцы применили в Конституции 1931 г. исследуемое понятие как технико-юридический прием для определения места учрежденного поста президента в системе органов государственной власти, что было сделано с учетом опыта 1873 г. и идей Б. Констана. В период диктатуры Ф. Франко был учрежден пост, а затем и институт главы государства. Обозначавшее их понятие (до 1947 г.) было близким по содержанию экстраординарной высшей магистратуре С. Боливара, разработанной в условиях борьбы испанских колоний за независимость. При придании указанному институту универсального характера (он охватывал и будущего короля) каудильо заимствовал из Франции, Германии и Италии понятие главы государства с его верховенством в осуществлении государственной власти. Понятие главы государства и обозначенный им институт оказались эффективными при переходе Испании от авторитаризма к демократии. Закрепленный Конституцией 1978 г. институт короны (как разновидность института главы государства) и статус короля, реализующего его функции, отражают самобытность сложившегося понятия. Сделан вывод о том, что в различные исторические моменты рассмотренное понятие в Испании имело разное содержание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глава государства, институт, Испания, конституция, король, королевство, нейтральная власть, понятие, Ф. Франко, форма государства.

ALEXEEVA T. A. IDEOLOGICAL AND LEGAL SOURCES OF FORMATION OF THE CONCEPT OF HEAD OF STATE IN SPAIN

The article is devoted to the ideological and legal sources of formation of the concept of head of state in Spain, different from a contemporary textbook model. The Spanish

* Алексеева Татьяна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).

Tatiana A. Alexeeva — PhD, National Research University "Higher School of Economics".

E-mail: ta_al@mail.ru

© Алексеева Т. А., 2017

УДК 342/340.5

concept goes back to the Roman and medieval political and legal ideas which perceived a king as a head of a community (kingdom, republic). It is shown that initially the concept of head of state was recognized in Spanish constitutional law influenced by foreign jurisprudence which has generalized the experience of constitutional development of European and American states. The originality of the Spanish concept manifested itself in the 20th century. It was considered to be useful for constitutional acts and was adapted to political and legal realities of the country taking into account theoretical and legislative experience accumulated both in Spain (including ideas of F. Suárez) and in other countries (including Brazil). This concept was applied for the first time by the republicans in the Constitution of 1931 to define the place of the established president office within the system of state authorities, based on the experience of 1873 and the ideas of B. Constant. During the period of Franco's dictatorship the office and later the institution legally named "head of state" was constituted. Its consideration as an extraordinary highest magistracy (until 1947) was close to the model proposed by S. Bolivar during the struggle of Spanish colonies for independence. Making the said concept universal (it covered the future king as well), the caudillo borrowed the concept of the head of state with its supremacy within the system of state powers from the legislation of France, Germany and Italy. The concept and the institute of the head of state appeared to be very effective in transition of Spain from an authoritarian regime to a democratic one after Franco's death. The Constitution of 1978 established the Crown (as a version of the head of state) and the king status as the head of state. They are based on the country's historical experience and reflect the identity, continuity and systemic nature of its constitutional institutions. The author concludes that the concept of head of state had different contents during various periods of the Spanish history.

KEYWORDS: head of state, institute, Spain, constitution, king, kingdom, neutral power, concept, F. Franco, form of state.

Значение термина «глава государства» в Испании. Испания относится к числу немногих стран, в которых понятие «глава государства» закреплено в действующей Конституции. Вместе с тем оно характеризуется существенными особенностями и оригинальностью. В рамках данной статьи выявляются идейные и юридические истоки (источники), оказавшие влияние на ход формирования в Испании понятия главы государства.

Испанский термин *jefe del estado* (глава государства) имеет франко-итальянское происхождение¹. Слово *jefe* образовалось от фр. *chef*, а оно, в свою очередь, от лат. *caput* — «голова» в прямом и переносном смысле², т. е. «высший или главный орган тела или учреждения». Слово *estado* пришло в испанский язык из итальянской юридической терминологии, где *stato* произошло от лат. *status*³. Так, в самой этимологии термина отражены антропоморфические (органические) истоки рассматриваемого понятия.

Антропоморфические (органические) истоки понятия главы государства. Еще в лексиконе римских юристов (римское право действо-

¹ Испанскому *jefe del estado* во французском языке тождествен термин *chef de l'État*, в португальском — *chefe do estado*, в итальянском — *capo dello stato*.

² Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М., 1998. С. 80.

³ Diccionario universal de términos parlamentarios / coord. F. B. Valenzuela. Mexico, 1998. P. 386.

вало на территории современной Испании, входившей в состав Римской империи) термин *caput* также применялся как синоним *persona*, хотя не использовался в отношении домовладыки, магистрата, императора. В V в. до н. э. Менений Агриппа представил плебейам аналогию, продемонстрировав антропоморфическое видение общества как организма⁴, в котором патриции ассоциировались с животом, а не с головой⁵.

В Средние века понятие главы (головы) стало использоваться в антропоморфическом представлении западноевропейской церкви: Христос рассматривался как глава церковного организма: «Он есть глава тела Церкви» (Кол 1:18)⁶. Церковь определялась как *corpus mysticum*, а в середине XII в., как отметил Э. Канторович, этот термин приобрел социологическое содержание⁷. Позднее по аналогии оно было перенесено на соотношение «король — королевство». Так, в *Las Siete Partidas* — законе, объявленном в 1265 г., король Кастилии Алфонсо X Мудрый (1252–1284) декларировал: короли, «каждый в своем королевстве», являются «наместниками Бога на земле» (2.1.5)⁸. Далее, ссылаясь на «мудрецов», он представил антропоморфическое понимание роли монарха. Король является «главой (*cabeza*) королевства, и как в голове рождаются чувства, управляющие всеми частями тела, так и руководство исходит от короля, который является сеньором и головой всех в королевстве», при этом все должны быть «в согласии с ним для того, чтобы подчиняться и защищать, сохранять и направлять королевство, в котором он является душой и головой» (2.1.5)⁹.

Данное положение *Las Siete Partidas* интерпретируется историками испанского Средневековья¹⁰ на основе идеи Иоанна Солсберийского о «политическом теле» республики; эта идея получила распространение в XIII в.¹¹ Мыслитель, как отметил Г. Берман, проанализировал «общий предмет политических и правовых отношений» между правителем и его подданными

⁴ Подробнее см.: *López Barja de Quiroga P. M.* El cuerpo político: la fábula de Menenio Agripa // *Gerión*. 2007. Vol. 25. Numero Extraordinario 1. P. 243–253.

⁵ *Тит Ливий*. История Рима от основания города: в 3 т. / отв. ред. Е. С. Голубцова. Т. 1. М., 1989. Кн. II. Гл. 32. П. 9–12.

⁶ Комментарий с юридической точки зрения см.: *Esposito C.* Capo dello stato // *Enciclopedia del Diritto*. Vol. 6. Milano, 1970. P. 226.

⁷ *Канторович Э.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова, А. Ю. Серegiной. М., 2015. С. 184.

⁸ Текст закона цит. по: *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio* (2.1.5). En 3 t. T. 2. Madrid (Real Academia de la historia), 1807. Partida II Titulo 1 Ley 5. P. 8.

⁹ *Ibid.* P. 9.

¹⁰ См., напр.: *Goicoechea Zabala J. L.* La imago regis in las Partidas Alfonsinas // *Saberes: Revista de estudios jurídicos, económicos y sociales*. 2003. N 1. P. 9. URL: www.uax.es/publicaciones/archivos/SABFUN03_001.pdf (accessed: 25.10.2015); *Sánchez-Arcilla Bernal J.* Manual de Historia del Derecho. Madrid, 2004. P. 171; *Kleine M.* Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (II): Rex iustus // *De Medio Aevo*. 2014. Vol. 3, no. 2. P. 41 (пер. на рус.: *Клейне М.* Образы королевской власти в творчестве Альфонсо X: Rex iustus // *Исторический вестник*. Альфонсо X: Политика и право. 2015. Т. 12 (159), ч. 1. С. 158–207).

¹¹ *Joannis Saresberiensis*. Policraticus, sive de nugis curialium, et vestigiis philosophorum, libri octo. Policraticus, sive de nugis curialium, et vestigiis philosophorum, libri octo. Lugduni Batavorum, Ex Officina Plantiniana, Apud Franciscum Raphelengium, 1595. P. 251.

в территориальной системе», т. е. между *princeps* и «республикой» (сообществом «на той территории, на которой он правит»¹²).

В исторических исследованиях при интерпретации приведенного фрагмента о «главе королевства» нередко делается акцент на «корпоративной идее», но при этом не упоминается его антропоморфический (органический) аспект. Вместе с тем Э. Канторович, рассуждая о *corpus mysticum* в XIII в., обозначавшем «целостность христианского сообщества в его органонологических аспектах», отметил важную тенденцию в развитии понятия: постепенно оно приобрело «корпоративный характер», а его «органологическая трактовка сопровождалась корпоративистскими идеями или сливалась с ними»¹³.

Представление о короле как о наместнике Бога и главе социального организма способствовало его усилению в отношениях с другими политическими силами страны и определяло две главные функции его деятельности. Во-первых, король обязывался защищать веру и церковь, во-вторых, обеспечивая «правду и справедливость», он должен был заботиться о достижении общей пользы (*utilitas populi*) и общего блага (*bien común*). Последнее предполагало поддержание «королевского мира» (*la pax civitatis, la pax regni*) и надлежащее отправление правосудия¹⁴.

Отношение к королю как главе королевства сохранялось в XIII–XV вв. в Кастилии, лидировавшей вместе с Арагоном в объединительном процессе, приведшем к образованию королевства Испании. С конца XV в. на Пиренейском полуострове получила распространение доктрина Н. Макиавелли (1469–1527), в результате чего за королем закрепилась функция по объединению и поддержанию всей территорий «в единстве как *estado*»¹⁵.

В XVI — начале XVII в. в Испании формировалось представление об обществе как о «мистическом политическом теле» (*corpus mysticum politicum*). Выдающийся философ и юрист Ф. Суарес (1548–1617) исходил из того, что люди добровольно и по общему согласию объединились в общество для того, чтобы помогать друг другу, — так они сформировали «политическое мистическое тело», признаваемое «единым в моральном смысле»¹⁶. Общество не может существовать без власти, поэтому оно передает ее одному или нескольким лицам; при этом общество может оставить власть и за собой. Однако Ф. Суарес считал, что из практических соображений предпочтительнее передать ее одному лицу — *rex*. Так, подчеркивал Ф. Суарес, он «получает власть от народа»¹⁷. Помимо термина *rex* мыслитель также применял термин *caput reipublicae*, что иногда неточно переводится как «глава государства». Ф. Суарес (как Гроций, Боден

¹² Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. Р. Никоновой при участии Н. Н. Деева. М., 1998. С. 268.

¹³ Канторович Э. Два тела короля... С. 195.

¹⁴ Sánchez-Arcilla Bernal J. Manual de Historia del Derecho... P. 304.

¹⁵ Ibid. P. 304–305.

¹⁶ Suárez F. De Legibus. IV. De Iure Gentium. Madrid, 1973. P. 153.

¹⁷ Ibid. III. 4.3 (цит. по: Abril Castello V. Derecho — Estado-Rey: Monarquía y democracia en Francisco Suárez // Revista de Estudios Políticos. 1976. N 210. P. 139).

и другие мыслители вслед за Цицероном) писал о *respublica* и понимал под таковой политическую общность, а не форму правления.

Уподобление монарха голове «политического тела», его именование «главой республики» означало признание его частью общества и его главенствующего места в иерархичной «структуре власти»¹⁸. Данное положение предполагало наличие у короля обязанности по осуществлению переданной ему обществом суверенной власти «управлять и законодательствовать» по справедливости. Монарх, как отметил В. Аврил Каstellо, не просто правит, а «руководит, принимает решения и судит»¹⁹. Он несет прямую моральную ответственность перед Богом за исполнение своих обязанностей. Вместе с тем исследователи отмечают, что в процессе своих рассуждений Ф. Суарес пришел к выводу: народ может требовать привлечения монарха и к политической ответственности «с юридическими аспектами»²⁰. Однако у Ф. Суареса этот тезис не получил развития.

Доктрина Ф. Суареса (как и его коллег из саламанкской школы), базировавшаяся на естественном праве, служила обоснованию абсолютизма и усиления «единой и верховной суверенной» власти короля²¹. Термин «глава республики» служил выполнению этих задач.

В XVIII в., в эпоху просвещенного абсолютизма в Испании, осознанию роли монарха в жизни общества был придан новый импульс. В одном из первых испанских конституционных проектов — в «Конституционном кодексе», представленном подполковником М. Агирре-и-Ландасури на конкурс, объявленный в 1786 г. Экономическим обществом друзей Отечества, — был использован термин «глава общества» и «верховный глава общества» (п. 4, 6)²². Автор документа сформулировал дефиницию, отражавшую значимость поста, предназначенного выполнять важную публичную функцию: глава общества — это «частное лицо, любящее отечество, в котором заключена сила или власть исполнительная для составления законов, ведущих к благу общества и соответствующих разнообразным обстоятельствам» (п. 3). В проекте были указаны некоторые полномочия «главы общества», которые были, как отметила исследователь текста Е. Юрчик, «сродни королевским», хотя слово «король» не употреблялось в тексте проекта²³.

¹⁸ *Sánchez Agesta L. Teoría del Estado en el pensamiento español del siglo XVI // Revista de Estudios Políticos. 1958. N 98. P. 96–97.*

¹⁹ *Abril Castello V. Derecho — Estado-Rey... P. 160.*

²⁰ *Ibid. P. 176.*

²¹ Исследователь из Великобритании К. Скиннер в статье «The State» отметил, что Ф. Суарес разработал данную идею наряду с Гоббсом, Боденом и Гроцием и «со всей развивающейся абсолютистской традицией, основанной на естественном праве» (*Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках. СПб., 2002. С. 54*).

²² *Агирре М. Конституционные законы, соблюдение которых является непрерываемой обязанностью для всех людей, составляющих общество. Статьи / пер. с исп. Е. Э. Юрчик // Испанский Альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории / отв. ред. С. П. Пожарская. М., 2008. С. 221–228.*

²³ *Юрчик Е. Э. «Конституционный кодекс» Мануэля Агирре // Там же. С. 219.*

Европейские идейные источники понятия главы государства.

Отзвуком антропоморфического представления о церкви было и осмысление понятия империи. Так, С. Пуфендорф (1632–1694) в книге *De statu imperii germanici, liber unis*, впервые опубликованной в Женеве в 1667 г., рассуждая об устройстве Священной Римской империи, писал об императоре как о главе (*caput*) империи²⁴. Это понятие было подвергнуто критике Г. Гегелем (1770–1831).

В неоконченной рукописи 1798–1802 гг., опубликованной под названием «Конституция Германии», рассуждая об устройстве Священной Римской империи, ее признании «государственным организмом» и подвластности «верховному главе государства» (*Oberhaupt des Staates*), немецкий философ критиковал использование термина «верховный глава государства» (а также термина «глава государства») как «совершенно общего понятия»²⁵. По его мнению, он обозначает «высшую государственную власть самого различного объема»: и «верховного главу империи», и венецианского дожа, который «был в сильнейшей степени ограничен аристократией», и турецкого султана — «ничем не ограниченного деспота». Поэтому для Г. Гегеля универсальный термин «верховный глава государства» является «совершенно неопределенным» и «не имеет никакого смысла», так как «не выражает по существу ничего». А в науке, в этом убежден мыслитель, следует «всячески избегать подобных ничего не значащих выражений». Не принятый Г. Гегелем термин *Reichsoberhaupt* нашел адекватное закрепление в Конституции Германии 1849 г. А философские идеи мыслителя получили известность в Испании в начале 1870-х гг.²⁶

Французская политико-правовая мысль и опыт государственного строительства в соседней стране всегда были более близки испанцам. Неудивительно, что важнейшим источником формирования представления о главе государства в Испании явились взгляды Б. Констана (1767–1830)²⁷. В работе «Принципы политики, пригодные для всякого правления» (гл. II «О природе королевской власти в конституционной монархии»), опубликованной в 1815 г., автор указал на необходимость разделения «министерской» и королевской властей, поскольку их соединение предопределяло

²⁴ *Pufendorf S. Statu imperii Germanici. Editio posthuma, 1721. P. 238.*

²⁵ Рассуждения Г. Гегеля о термине см.: *Гегель Г. Конституция Германии (последняя редакция 1802 г.) // Гегель Г. Политические произведения (Памятники философской мысли) / под ред. Д. Керимова; вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянца. М., 1978. С. 73–74. — Итальянское издание (ред. 1801–1802 гг. по изд. 1925 г. в Лейпциге) см.: *Hegel G. W. F. Scritti Politici (1798–1831) / a cura di. C. Cesa. Torino, 1972. P. 20–22. — Немецкое издание см.: *Hegel G. W. F. Kritik der Verfassung Deutschlands. Aus dem handschrefflechen Nachlasse des Verfassers herausgegeben von Dr. G. Mollat. Cassel, 1893. S. 7–8.***

²⁶ *Díaz Díaz G. Georg Wilhelm Friedrich Hegel en las letras españolas. Notas bibliográfica // Logos. Anales del Seminario de Metafísica. 1981. N 16. P. 138. — «Конституция Германии» была издана в переводе на испанский язык в 1972 г.*

²⁷ Первым произведением, опубликованным в 1820 г. в переводе на испанский язык, стал фундаментальный труд: *Constant B. Curso de Política Constitucional / trad. por D. Marcial Antonio López: en 3 t. Madrid, 1820.*

«могущество» одной из действующих властей и являлось «пороком почти всех конституций»²⁸.

В идеализируемой конституционной монархии Б. Констан выделил пять видов властей, «имеющих различную природу»: королевская, исполнительная, «традиционная представительная», «представительная власть мнения», судебная²⁹. К. Шмитт обратил внимание на то, что королевская, исполнительная и судебная власти уже не назывались Б. Констаном «представительными»³⁰.

В предложенной системе «королевскую власть» осуществляет глава государства (*chef de l'état*), «каким бы ни был его титул»³¹. В Дополнительном акте к конституциям империи от 22 апреля 1815 г., разработанном Б. Констаном, содержался исключительно термин «император» (*l'empereur*) (ст. 2 и др.)³².

В конституционной монархии, идеальным примером которой Б. Констан считал Англию, королевская власть отделена от «активной» исполнительной власти. Она определяется как «нейтральная власть» (*pouvoir neuter*), поскольку король — «существо, находящееся в стороне, высшее по отношению к разнообразию мнений», не имеющее другого интереса, кроме «поддержания порядка и обеспечения свободы»³³.

На идеологию Б. Констана, очевидно, оказали влияние идеи французского политического деятеля и мыслителя Э. Ж. Сийеса (1748–1836). Испанский историк права Х. Варела отметил, что еще до Великой французской революции Э. Ж. Сийес предлагал отделить власть учредительную от властей учреждаемых. Первая гарантировала единство и постоянство государства, в то время как власти учрежденные должны были обеспечить «соответствие государственного политического управления историческим условиям исходя из чаяний электората»³⁴. Во время консульства Наполеона

²⁸ Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления / пер. с фр. // Частный взгляд. Общепользный журнал для чтения. 2001. № 2. URL: http://sapov.ru/journal/02/constant_1to9.htm ch2 (дата обращения: 25.10.2015).

²⁹ Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos / trad. A. Zozaya. T. 1. Madrid, 1890. P. 61.

³⁰ Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца; под ред. Д. В. Кузницына. СПб., 2005. С. 174.

³¹ Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos. P. 60. — Наличие термина см.: 1) Ibid. (книгу Б. Констан начал писать в 1806 г., однако она была издана лишь после его смерти); 2) Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos: Comentarios a la Acta adicional a las constituciones del Imperio del 22 de abril de 1815. 124 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/136645413/0003-Constant-Principios-de-Politica-Applicables-a-Todos-Los> (accessed: 25.10.2015).

³² Acte additionnel aux constitutions de Empire de 1815. URL: http://fr.m.wikisource/wiki/Acte_aux_constitutions_del'Empire_de_1815; <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/acte-additonnel-aux-constitutions-de-l-empire-du-22-avril-1815.5103.html> (accessed: 25.10.2015).

³³ Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos. T. 1. P. 65.

³⁴ Varela Suanzes J. “Principios de política” y otros escritos de Constant // Historia Constitucional (revista electrónica). 2002. N 3. P. 289. URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/51407> (accessed: 25.10.2015).

Сийес предлагал создать орган нейтральной власти: избираемый Коллегией консерваторов Великий электор, «номинальный глава правительства», занимал свой пост пожизненно и не имел никакой иной власти, кроме «назначения или смещения исполнительных глав правительства»³⁵.

Б. Констан охарактеризовал «нейтральную» власть еще и как «сдерживающую»³⁶. Она рассматривалась как власть, находящаяся «над четырьмя другими властями». Когда же эти власти, обязанные сотрудничать «для общего движения», сталкиваются между собой и мешают друг другу, необходима сила, которая возвращала бы их в прежнее положение. Эта сила не может быть в одной из указанных властей, «поскольку она служила бы для того, чтобы разрушать другие»³⁷. Будучи «нейтральной властью», глава государства должен обеспечить «взаимную поддержку, взаимопонимание и согласные действия» других властей³⁸.

Комментируя мысль Б. Констана, А. Д. Градовский отметил, что атрибуты королевской власти выводятся мыслителем «из этой потребности равновесия» властей³⁹. Французский исследователь М. Барбери, анализируя предполагаемую роль короля в системе разделения властей по Б. Констану, пришел к выводу, что идея «нейтральной» власти не была использована для «мумификации монарха в исключительно символической роли»⁴⁰. По Б. Констану, главе государства должны принадлежать следующие права: назначения и освобождения от должности министров, роспуска выборной палаты и объявления выборов, назначения пэров и санкционирования законов, при этом за ним признается право наложить абсолютное вето (последний раз английский монарх воспользовался этим правом в 1707 г.). Х. Варела, анализируя позицию Б. Констана, обратил внимание на признаваемые возможности для «участия монарха, иногда весьма заметного», в руководстве государством⁴¹. С учетом конституционного опыта Великобритании Х. Варела сделал вывод о том, что глава государства, по Б. Констану, признавался и «резервной властью». Путем роспуска палаты общин король мог «аннулировать волю парламента», а значит, и электората. Он «царствует», но при необходимости сможет «править», т. е. активно действовать, оказывая влияние на правительство, пользующееся поддержкой большинства в парламенте⁴².

³⁵ Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / сост. и пер. М. Б. Певзнера. СПб., 2003. С. 128.

³⁶ *Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos.* Т. 1. P. 68.

³⁷ *Ibid.* P. 60–61.

³⁸ *Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos: Comentarios a la Acta adicional a las constituciones del Imperio del 22 de abril de 1815.* P. 13.

³⁹ Градовский А. Д. Политические теории XIX в. Парламентаризм во Франции // Градовский А. Д. Собр. соч.: в 9 т. Т. 3. СПб., 1896. С. 253.

⁴⁰ *Barberis M. Benjamin Constant: Rivoluzione, costituzione, progresso.* Bologna, 1988. P. 187.

⁴¹ *Varela Suanzes J. "Principios de política" y otros escritos de Constant...* P. 291.

⁴² *Varela Suanzes J. Monarquía en el pensamiento de Benjamin Constant (Inglaterra como modelo) // Revista del Centro de Estudios Constitucionales.* 1991. N 10. P. 136–137.

Европейские юридические источники понятия главы государства. Понятие «верховный глава государства», подвергнутое критике Г. Гегелем, приобрело содержание и ценность во Франции. В Конституционной хартии 4 июня 1814 г., октроированной Людовиком XVIII и не основанной на разделении властей, было указано: «Король есть верховный глава государства» (*le chef suprême de l'État*); далее перечислялись его полномочия (ст. 14)⁴³. Эта дефиниция представлялась логичной в акте, базировавшемся на доктрине монархического принципа. А. С. Алексеев пояснил, что данное учение «пытается сочетать представительный строй, гарантирующий основные права граждан, и участие общества в законодательстве с принципами исторической монархии, т. е. с началом самодержавия королевской власти и ее независимости от воли народа»⁴⁴. Образ верховного главы государства существенно отличался от модели главы государства по Б. Констану. «Верховный глава государства» в 1814 г. — это монарх, даровавший своему королевству конституционную хартию и оставивший за собой весьма значительные полномочия по осуществлению государственной власти.

Король оставался «верховным главой государства» во Франции вплоть до революции 1848 г., до окончания действия Конституционной хартии, измененной в 1830 г. (ст. 13), исключая Сто дней Наполеона Бонапарта в 1815 г. Данное понятие (однако без определения «верховный») было возвращено в текст Конституции президентом Шарлем Луи Наполеоном Бонапартом в 1852 г. Она установила: «Президент Республики является главой государства» (ст. 6)⁴⁵. Данное положение отражало монархические претензии Луи Наполеона, ранее законно занявшего республиканскую должность в результате выборов, а затем совершившего государственный переворот. Эта тенденция нашла завершение в сенатус-консульте от 21 мая 1870 г., объявившем главой государства императора (ст. 14)⁴⁶, занявшего ведущее место в системе государственных органов Франции. После падения Второй империи рассматриваемый термин стал использоваться во Франции доктринально.

Конкретно-историческое обоснование введения понятия *chef de l'état* в законодательство и его жизнеспособности во Франции XIX в. сформулировал Г. Еллинек (1851–1911) в труде «Общее учение о государстве», вышедшем в свет в 1900 г. Он определил главу государства как «общую категорию для разного рода законных и революционных властителей», объединяющую короля, императора, президента. По мнению Г. Еллинека, она

⁴³ Конституционная хартия 4 июня 1814 года // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / под ред. П. Н. Галанзы. М., 1957. С. 441.

⁴⁴ Алексеев А. С. Возникновение конституций в монархических государствах континентальной Европы XIX ст. Ч. 1. Французская конституционная хартия 1814 г. М., 1914. С. 81.

⁴⁵ Constitution du 14 janvier 1852. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1852-second-empire.5107.html> (accessed: 25.10.2015); Конституция от 14 января 1852 года / пер. с фр. А. К. Волкова // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 1. С. 212–216.

⁴⁶ Sénatus-consulte du 21 mai 1870. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Sénatus-consulte_du_21_mai_1870_fixant_la_Constitution_de_l'Empire (accessed: 25.10.2015).

была создана во Франции «в интересах непрерывности права», и «каждый глава государства, власть которого вытекает из какого-либо нового источника, тотчас же вступает во все законные функции своего предшественника, за исключением, конечно, видоизмененных или отмененных новой конституцией»⁴⁷. Весьма важно, что сам Г. Еллинек ограничился употреблением французского термина (*chef de l'état*), написание которого несколько отличалось от того, что содержалось в хартиях 1814 и 1830 гг. Данный термин на немецком языке в оригинале отсутствует⁴⁸. Его наличие в русскоязычном издании стало результатом работы переводчика и представляется некорректным.

Российский конституционалист М. А. Краснов прокомментировал пассаж Г. Еллинека, емко и эмоционально указав: «Появление термина “глава государства” обязано (согласно тому же Г. Еллинеку) Великой Французской революции, после которой (вплоть до Конституции Третьей республики 1875 г.) королей сменяли диктаторы, диктаторов — императоры, императоров — вновь короли, королей — президенты и т. д.»⁴⁹.

Хартия 1814 г. послужила «образцом для официальных германских государственно-правовых формул»⁵⁰. Пример Франции в законодательном применении термина «глава государства» был заимствован в тех государствах, где принимались октроированные конституции, основанные на монархическом принципе. Г. Еллинек отметил, что он получил «законодательное выражение в созданных под влиянием хартии южногерманских конституциях, а затем в ст. 57 Венского заключительного акта возводится на степень догматически непреложного понятия»⁵¹. Статут Сардинского королевства, промульгированный Карлом Альбертом 4 марта 1848 г. и ставший впоследствии конституцией объединенной Италии, испытал большое вли-

⁴⁷ Еллинек Г. Общее учение о государстве / пер. под ред. В. М. Гессена, Л. В. Шалланда; вступ. ст. И. Ю. Козлихина. СПб., 2004. С. 356.

⁴⁸ Jellinek G. Allgemeines Staatslehre. Berlin, 1914. S. 360.

⁴⁹ Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала Президента // Государство и право. 2015. № 2. С. 13.

⁵⁰ Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 453.

⁵¹ Там же. С. 453–454. — Немецкий ученый привел в ссылке указание на конституцию Баварии 1818 г., Бадена 1819 г., Вюртемберга 1819 г., Гессена 1820 г., а также на решение Венской конференции 1820 г. Согласно Конституции Баварии (URL: <http://www.verfassungen.de/de/by/bayern18-index.htm> (accessed: 25.10.2015)); на рус. яз. см.: Конституционный акт Баварского Королевства 26 мая 1818 года // Современные конституции: сб. действующих конституционных актов: в 2 т. Т. 1. Конституционные монархии / пер. под ред. и со вступ. очерками В. М. Гессена, Б. Э. Нольде. СПб., 1905. С. 45–76) «король является главой государства» (отд. 2 § 1). В Конституции Бадена 1818 г. (URL: http://www.schule-bw.de/unterricht/faecheruebergreifende_themen/landeskunde/modelle/epochen/zeitgeschichte/bundesrepublik/demokratie/ab4.pdf (accessed: 25.10.2015)); на рус. яз. см.: Конституционный акт Великого Герцогства Баденского 22 августа 1818 года // Современные конституции... Т. 1. С. 94–114) был упомянут «великий герцог» (§ 5). В Конституции Вюртемберга 1819 г. (URL: [http://www.verfassungen.de/de/bw/wuerttemberg/wuertt1819-index.htm](http://www.verfassungen.de/de/bw/wuerttemberg/wuerttemberg/wuertt1819-index.htm) (accessed: 25.10.2015)) было закреплено: «Король является главой государства» (ст. 4), Гессена 1820 г. (URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfhessen.html> (accessed: 25.10.2015)): «Великий Герцог является главой государства» (ст. 4). В заключительном акте Венского конгресса 1820 г. (URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (accessed: 25.10.2015)) содержался термин «главы государств» (ст. 57).

яние Французской хартии 1814 г. — он содержал положение, объявляющее монарха «верховным главой государства». В отличие от Хартии 1814 г. в соответствии со Статутом королю вручалась исполнительная власть (ст. 5)⁵².

Позднее не принятый Г. Гегелем термин *Reichsoberhaupt* нашел адекватное закрепление в Конституции от 28 марта 1849 г. для обозначения монарха нового государства — федеративной Германской империи, состоявшей из объединяемых немецких «государств» (отдел III «Глава империи», § 68, ст. 1 § 70)⁵³.

Таким образом, начало введения в законодательство понятия «верховный глава государства» (позднее — «глава государства») было положено конституционным опытом Франции, впоследствии воспринятым в Германии и Италии. Для него характерны базовое значение монархического принципа в организации государственной власти и, следовательно, главенствующая роль единоличного лидера (короля, великого герцога, президента, императора) в ее осуществлении, его «верховное» положение в системе государственных органов.

Южноамериканские юридические источники понятия главы государства. Идея Б. Констана о главе государства и ее терминологическое сопровождение нашли новое направление развития в Латинской Америке в период борьбы испанских колоний за независимость от метрополии. Однако если Б. Констан рассматривал в качестве образцовой организации государственной власти конституционную монархию, то там она оказалась связанной с республикой, а его оппонентом стал Симон Боливар (1783–1830). Выступая в Национальном конгрессе, созданном в Ангостуре, в 1819 г., С. Боливар заявил о сложении полномочий диктатора. Понятие «диктатор» имело для него римское содержание и отождествлялось с «Верховным главой Республики» (*Jefe Supremo de la República*), которому народ вручил большую власть на некоторый период времени для решения жизненно важных и судьбоносных для него проблем⁵⁴. При этом слово «республика» употреблялось в римском понимании, зафиксированном в «Диалогах» Марка Туллия Цицерона: «*Res publica* есть дело народа, а народ — не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁵⁵.

С. Боливар был назван *Jefe Supremo de la República* в приложении к декрету Конгресса от 15 августа 1819 г. о промугляции Конституции

⁵² Статут королевства (4 марта 1848 г.) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. С. 468.

⁵³ *Verfassung des deutschen Reiches*, vom., 28. März 1849. URL: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/verfassung48-i.htm> (accessed: 25.10.2015); на рус. яз. см.: Конституция Германской империи 28 марта 1849 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. С. 528.

⁵⁴ Боливар С. Речь в Ангостуре // Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812–1830. М., 1873. С. 76.

⁵⁵ Цицерон М. Т. Диалоги: О государстве. О законах (XXV, 39) / пер. В. О. Горенштейна, отв. ред. С. Л. Утченко. М., 1966. С. 58.

1819 г.⁵⁶ Данный термин, несмотря на некоторое сходство, не имел ничего общего с понятием главы государства как носителя «нейтральной» власти Б. Констана, а представляется более близким лексикону Ф. Суареса.

Согласно проекту конституции, подготовленному С. Боливаром для Конгресса, Президенту Венесуэльской республики вручалась исполнительная власть, а при перечислении его функций было указано, что он также являлся главой общего управления Республики (*Jefe de la Administración General de la República*)⁵⁷. Примечательно, что, подобно Б. Констану, С. Боливар отстаивал существование при каждом правлении нейтрального органа, «который всегда принимал бы сторону обиженного и обезоруживал бы обидчика»⁵⁸. Однако это единственное упоминание о «нейтральном органе» было связано не с Президентом, а с Сенатом.

Подготовленный С. Боливаром в 1828 г. декрет для Колумбии (так называемый Декрет о диктатуре) вводил должность «верховного главы государства» (*Jefe Supremo del Estado*)⁵⁹. Он наделялся «естественной властью» во всех сферах управления как глава общим управлением республики (*Jefe de la Administración General de la República*) и как лицо, уполномоченное на осуществление «верховой власти в государстве» (п. 13 ст. 1)⁶⁰. Термин *Jefe de la Administración General de la República*, апробированный С. Боливаром в 1819 и 1826 гг., указывал на функциональное предназначение верховного главы государства, при этом в 1828 г. он не был связан с понятием «президент». С. Боливар применил термин из действовавшей в то время во Франции Хартии 1814 г. для названия должности, а не для определения ее сущности. Наряду с термином «верховный глава государства» в декрете появилось понятие «глава государства» (*jefe del estado*), свойственное лексикону Б. Констана. Оно использовалось в тексте Декрета 1828 г. дважды (п. 1 ст. 10 и ст. 13) — в связи с определением компетенции государственного совета и организацией власти на местах — и отражало положение «верховой власти» по отношению ко всем другим органам власти в государстве, как в центре, так и на местах. В акте, который должен был действовать в Колумбии как конституционный закон государства временно, до 1830 г., «верховный глава государства» в особых условиях борьбы за неза-

⁵⁶ Decreto del 15 de agosto de 1819 // Modelo Romano e formazione del pensiero político di Simon Bolívar. Testi costituzionali / a cura di M. Sassi. Napoli, 1994. P. 184.

⁵⁷ Proyecto de Constitución para la República de Venezuela, formado por el Jefe Supremo, y presentado al Segundo Congreso Constituyente para su examen // Modelo Romano... P. 67, 69; Constitución política del Estado de Venezuela de 1819 // Ibid. P. 166, 169. — Аналогичные положения содержались и в предложенном проекте Конституции Боливии, с тем лишь отличием, что президент, подобно королю, занимал свою должность пожизненно и не нес ответственности за акты в сфере управления (ст. 79) (Proyecto de Constitución para la República Boliviana (1826) // Ibid. P. 120–121; Constitución política de Bolivia (1826) // Ibid. P. 203–204).

⁵⁸ Discurso de Angostura pronunciado por el General Bolívar a Congreso General de Venezuela en el acto de su instalación (1819) // Ibid. P. 15.

⁵⁹ Впоследствии, в Конституции 1844 г., так же был назван и президент Коста-Рики (ст. 127).

⁶⁰ Decreto que debe servir de Ley Constitucional del Estado hasta el año de 1830 // Ibid. P. 138, 139.

висимость ассоциировался с экстраординарным правителем государства. Неудивительно, что положения акта вызвали в 1828–1830 гг. дискуссию во французской прессе о «диктатуре, введенной Симоном Боливаром» и противоречащей идеям французского либерализма; в этой дискуссии принял участие Б. Констан⁶¹.

В то же время иным образом предстает понятие «глава государства» в Бразилии, куда прибыл королевский двор в связи с оккупацией территории Португалии французскими войсками. 25 марта 1824 г. король Педру I октроировал первую конституцию Бразилии⁶², в которой обнаружилось влияние идей Б. Констана. Его книги читали как сам Педру I, так и многие политики того времени⁶³. Наибольшее влияние творчества мыслителя обнаружилось при закреплении в Бразильской империи четырех (а не трех классических) властей: законодательной, «сдерживающей» (*moderador*), исполнительной и судебной (ст. 10). «Сдерживающая» власть объявлялась «ключом ко всей политической организации», она «вверялась исключительно императору как «верховному главе нации» (*Chefe Supremo da Nação*), ее первому представителю, для того чтобы он «постоянно следил за поддержанием независимости, балансом и гармонией политических властей» (ст. 98, 101). «Верховный глава нации» являлся титулом «конституционного императора и вечного защитника Бразилии» (ст. 100)⁶⁴. В Конституции стремились закрепить его двойственное назначение, различая его «сдерживающую» роль (ст. 101) и функцию «главы исполнительной власти, которую он осуществляет посредством министров» (ст. 102)⁶⁵.

Конституция Бразилии 1824 г. действовала с некоторыми изменениями до провозглашения республики в 1889 г. Значительное влияние на текст Конституции 1891 г.⁶⁶ имел Основной закон США, в том числе в части закрепления исполнительной власти за президентом Соединенных Штатов Бразилии. Однако законодатель использовал и привычную для Бразилии терминологию: несмотря на изменение положения в системе разделения властей, президент был определен как «выборный глава нации» (*Chefe ele-*

⁶¹ Guerrero C. Laberintos de la independencia grancolombiana: polémica entre Constant y De Pradt // Cuadernos Americanos. 2008. N 125. P. 87–106.

⁶² Constituição política do Império do Brasil (1824). URL: www.escoladegestores.mec.gov.br/site/8-biblioteca/pdf/int_const.pdf (accessed: 25.10.2015).

⁶³ Фаусту Б. Краткая история Бразилии / пер. с порт. Л. С. Окуновой, О. В. Окуновой. М., 2013. С. 117.

⁶⁴ Как «верховный глава нации» (Jefe Supremo de la Nación) определялся президент республики Чили в 1828 г. (ст. 59) и 1833 и 1925 гг. (ст. 60); как «глава нации» (jefe de la nación) — президент Коста-Рики в 1859 и 1869 гг.

⁶⁵ В марте 1826 г. император Бразилии вернулся в Португалию, стал ее королем и утвердил Конституционную хартию, подобную Конституции Бразилии. Положение о «сдерживающей» власти (ст. 71) явилось дословным воспроизведением ст. 98 Конституции Бразилии, а перечень полномочий, ей свойственных (ст. 74), был заимствован из ст. 101.

⁶⁶ Бразилия. Конституция 24 февраля 1891 года // Современные конституции: сборник действующих конституционных актов: в 2 т. Т. 2 / пер. под ред. и со вступ. очерками В. М. Гессена, Б. Э. Нольде. СПб., 1907. С. 125–158; Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil (de 24 de Fevereiro de 1891). URL: http://escoladegestores.mec.gov.br/site/8-biblioteca/pdf/int_const.pdf (accessed: 25.10.2015).

tivo da Nação) (ст. 41). В Бразилии законодатель не отказался от указания социально значимой роли президента — лидера, символа и руководителя нации как общности, как единого целого, заменив в определении «верховный» на «избранный».

Доктринальное осмысление представления о главе государства в Испании в XIX — первой трети XX в. В развитии понятия «глава государства» в Испании явно выделяются два этапа: доктринальный и легальный. В конституциях XIX в. закреплён институт главы государства, понимаемый как совокупность правовых норм, закрепивших статус короля (короны) в системе государственных органов. Во второй половине XIX — первой трети XX в. в испанской юридической науке, находившейся под сильным влиянием научных исследований французских, немецких, итальянских философов и правоведов, заняла достойное место конституционно-правовая проблематика осмысления роли монарха в осуществлении государственной власти. Термин *jefe del estado* стал использоваться в литературе для обозначения как испанских королей, статус которых по историческим конституциям подвергался тщательному анализу, так и действующих монархов и президентов различных государств. «Глава государства» и «глава исполнительной власти» для исследователей в Испании (как и в других странах) являлись синонимами⁶⁷.

В период Первой республики в Испании в конституционном проекте, ставшем предметом обсуждения, но так и не принятом учредителями в 1873 г., предусматривалось введение, наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями, власти «связующей» (*de relación*), вручаемой президенту федеративной (таковой объявлялась Испания) республики (ст. 49). Название указывало на назначение власти: президент должен был гарантировать слаженное функционирование государственных органов всех уровней⁶⁸.

Конституционный опыт Первой испанской республики, наряду с идеями Б. Константа, очевидно повлиял на научные изыскания по теме, представленные в трудах юристов последней трети XIX — начала XX вв. Так, В. Сантамария де Паредес наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями выделил власть «гармонизирующую» (*armónico*). Её должна была осуществлять, по мнению правоведа, «высшая магистратура», которая имела общее родовое название «глава государства», каковым являлся «король в монархиях и президент в республиках». Она была предназначена для обеспечения «независимости, баланса и гармонии трех властей»⁶⁹.

⁶⁷ См., напр.: Posada A. Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América. Madrid, 1894. P. 203–214; Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / пер. с фр. А. Яценко, В. Каснокутского, Б. Сыромятниова. М., 1908. С. 172, 179 и сл.; Орландо В. Принципы конституционного права. М., 1911. С. 167 и сл.; Эллинек Г. Общее учение о государстве. С. 453–455.

⁶⁸ См. подробнее: Алексеева Т. А. В поисках оптимальной государственности: проект конституции I Испанской республики (1873 г.) // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 3. С. 229–248.

⁶⁹ Santamaría de Paredes V. Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente. Madrid, 1890. P. 353, 355.

На этапе легального закрепления понятия главы государства в Испании явно выделяются три периода с различным приоритетным использованием ранее разработанных теоретических и законодательных источников: Второй республики, личной власти каудильо Ф. Франко и парламентарной монархии.

Понятие главы государства в период Второй республики. В период Второй республики (1931–1939) впервые в истории испанского конституционного права термин «глава государства» стал конституционно признанным. После победы республиканцев на муниципальных выборах 12 апреля 1931 г. король Алфонсо XIII подписал Манифест, в котором он объявил об оставлении своих «королевских прерогатив», однако не отрекся от престола, а через два дня он покинул страну. 15 апреля 1931 г. Революционный (Политический) комитет издал декрет о том, что «председатель временного правительства Республики принимает на себя» функции «руководства государством» («поста главы государства») (*Jefatura del Estado*)⁷⁰.

В принятой через несколько месяцев Конституции 1931 г. имелся раздел «Президент Республики». Данное название свидетельствовало об акценте, сделанном учредителями на статусе данного органа, а не на сфере его деятельности, как это было в конституционном проекте 1873 г., в котором имелся раздел «О связующей власти, т. е. о власти президентской». Из проекта 1873 г. было заимствовано особое место президента в системе высших органов государственной власти: он не рассматривался в качестве главы исполнительной власти.

Раздел открывался положением: «Президент республики является главой государства (*Jefe del Estado*) и олицетворяет собой Nation» (ч. 1 ст. 67). Определение президента как главы государства являлось прежде всего технико-юридическим приемом его легализации и указания его места в системе органов власти в условиях отречения от престола Алфонсо XIII. В этой части обнаруживается использование одного из аспектов конституционного опыта Франции и Германии, рассмотренного выше. В то же время термин «глава государства» фиксировал социально-политическое значение новой должности. Она раскрывалась в том, что в легальном определении термину «президент» соответствовало в качестве дополнения «республика», а «главе» — «государство». При этом согласно Конституции Испании объявлялась «демократической республикой трудящихся всех классов», в которой «власть всех ее органов исходит от народа» (ч. 1–2 ст. 1). Согласно Конституции республика «учреждает интегральное государство, совместимое с автономией муниципий и регионов» (ч. 3 ст. 1). Государство производно от республики и является формой организации ее территории и публичной власти. Данный подход обнаруживает связь текста Конституции с идеями Ф. Суареса. А положение об «олицетворении» президентом «нации» (ст. 67) вызывает ассоциацию с соответствующим положением Конституции Бразилии.

⁷⁰ Decreto del Comité político de la República, nombrando Presidente del Gobierno provisional de la República. 15 de abril, 1931 // Gaceta de Madrid. N 105. P. 193. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1931/105/A00193-00193.pdf> (accessed: 25.10.2015).

Согласно Конституции 1931 г. президент как глава государства представлял Испанию в международных отношениях (как ранее король) и был наделен некоторыми сдерживающими и примирительными полномочиями по отношению к другим органам государственной власти.

Несмотря на опасения многих современников, глава государства не стал верховным органом в стране и врагом республиканского строя. Исследователи пришли к выводу: в окончательном тексте Конституции полномочия президента оказались весьма скромными, а практическая реализация его компетенции — весьма затруднительной⁷¹.

Конституционный опыт Испанской республики 1931 г. оказал влияние на авторов конституционного проекта «нового» государства (1926–1974), ставшего Конституцией Португалии 1933 г. Португальский законодатель использовал термин, содержащийся в Конституции Второй республики, однако сам институт содержательно отличался от испанского образца. Главой государства был назван президент, обладавший большими полномочиями и занимавший очевидное самое высокое положение в системе высших государственных органов. Положения Конституции 1933 г. легализовали авторитарный политический режим в Португалии. Этот опыт стал, в свою очередь, образцом для использования антиреспубликанскими силами в Испании.

Понятие института главы государства в период личной власти Ф. Франко. В период личной власти Ф. Франко (1939–1975) термин «глава государства» стал официальным названием высшей государственной должности⁷². Впервые он был использован в Законе мятежников от 1 октября 1936 г. (ст. 2, 4, 5), объявленном на территории, не контролируемой властями Второй республики, через несколько месяцев после антиреспубликанского выступления военных и начала гражданской войны⁷³. Введенная должность создавала впечатление о ее равнозначности посту президента Республики, позволяла Ф. Франко поддерживать международные отношения и действовать на подведомственной территории.

Понятие главы государства получило во франкистском законодательстве содержательное наполнение и институциональное оформление в связи с изданием Законов от 30 января 1938 г.⁷⁴ и от 8 августа 1939 г.⁷⁵ Акты оформили абсолютную власть каудильо (вождя) Ф. Франко. При этом понятие «глава государства» стало ассоциироваться с его личностью, совокупностью занимаемых им высших государственных должностей и его неограниченной властью.

⁷¹ *Varela Díaz S.* Partidos y Parlamento en la II República Española. Madrid, 1978. P. 100.

⁷² Подробнее см.: *Алексеева Т. А.* Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 3. С. 183–203.

⁷³ Текст закона см.: Ley de 1 de octubre de 1936 // Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936. N 1. URL: www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc (accessed: 25.10.2015).

⁷⁴ Ley de 30 de enero de 1938 // Esteban J. de. Las Constituciones de España. Madrid, 2000. P. 315.

⁷⁵ Ley de 8 de agosto de 1939 // Ibid. P. 317. — Акт издан после окончания гражданской войны и поражения Второй республики.

Франкистский опыт был заимствован во Франции. После подписания 22 июня 1940 г. перемирия с Германией (по существу капитуляции) в южной части страны установился режим Виши. В соответствии с законом, принятым Национальным собранием 10 июля 1940 г. в г. Виши, за который проголосовало значительное большинство депутатов, правителем «Свободной Франции» стал маршал Петэн. Передача ему всей полноты власти подкреплялась положением Конституционного акта от 11 июля 1940 г. № 1, согласно которому маршал Петэн осуществлял функции «главы Французского государства» (*chef de l'État français*)⁷⁶. Так он стал именоваться, в том числе в законодательстве, вплоть до августа 1944 г.

Таким образом, первоначально в Испании, а по ее модели и во Франции, глава государства предстает верховным и временным, по существу, экстраординарным правителем, действующим в военных условиях, что в определенном смысле сближает понятие о нем с тем, что имелось в конституционных проектах С. Боливара. Однако в Испании понятие «глава государства» получило дальнейшее развитие.

После принятия решения о восстановлении монархии в Испании 26 июля 1947 г. был издан Закон «О преемстве при замещении поста главы государства»⁷⁷, знаменовавший наметившуюся тенденцию к отходу от личной и исключительной связи каудильо с данной должностью, а также ее пожизненным характером. Закон декларировал право Ф. Франко в любой момент по своему усмотрению назначить преемника, получив на это одобрение кортесов. Термин «глава государства» был преобразован в родовой, поскольку охватывал не только действовавшего каудильо, но и будущего монарха. Продолжая тенденцию, отмеченную в отношении Конституции 1931 г., законодатель разграничил понятия «Испания» и «государство». Последнее определялось как «католическое, социальное и представительное», а Испания — как «политическое целое», подобное древнему и средневековому представлению о республике. Государство «в соответствии с традицией» было объявлено «королевством» (ст. 1). У Испании имелся каудильо, у государства — глава (ст. 2). Закон устанавливал не только правила перехода поста главы государства после Ф. Франко, но и обычный порядок престолонаследия (ст. 11), рассчитанный на применение в будущем Испанском королевстве. Заимствовав опыт республиканцев, законодатель ввел понятие *jefatura del estado*. С этого момента термин *jefe del estado* стал обозначать название должности, а также конкретного главу государства, ее занимающего (ст. 2, 7, 9, 13), а *jefatura del estado*, являясь производным от него понятием, охватывало весь институт, закрепленный основными законами государства.

⁷⁶ Acte constitutionnel № 1 du 11 juillet 1940. URL: http://www.dircost.unito.it/cs/pdf/19401942_atti_costituzionali_del_governo_di_vichy_fra.pdf (accessed: 25.10.2015).

⁷⁷ Ley de sucesión a la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947) // Esteban J. de. Las Constituciones de España. P. 317, 360–365; Закон главы государства о наследовании поста главы государства от 26 июля 1947 г. // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М., 1957. С. 521–525. — Перевод испанского термина *sucesión* в указанном русскоязычном издании как «наследование» представляется не соответствующим тексту закона, более корректно использовать второе значение данного термина — «преемство».

Закон применялся в то время, когда итальянские учредители обсуждали проект республиканской конституции, в которую был введен термин «глава государства», определяющий статус президента республики (ст. 87)⁷⁸.

22 октября 1947 г. на заседании учредительного собрания депутат-социалист Л. Прети выступил против употребления данного понятия как недемократического. Он пояснил, что оно уместно, когда речь идет о «так называемом главе государства» как «суверенном органе», оно «унаследовано от конституционной монархии XIX в.». Депутат отметил, что «юридически неверно говорить о главе государства, поскольку главным органом в государстве является, как все знают, парламент; вне его нет “главы”»⁷⁹. Позднее президент Шарль де Голль называл себя «главой государства», хотя данный термин отсутствовал в Конституции Пятой республики⁸⁰.

В Испании данный институт получил полное и завершённое оформление в Органическом законе государства от 1 января 1967 г. (прежде всего в разд. II «Глава государства»)⁸¹. Государство, конституированное как королевство, признавалось высшей формой организации «национальной общности» (ст. 1). Объявлялось, что глава государства является «верховным представителем нации, воплощает национальный суверенитет». Его компетенция была четко определена. В законе указывалось: глава государства осуществляет высшую политическую и административную власть; возглавляет Национальное движение и обеспечивает точное соблюдение его Принципов и других Основных законов королевства, а также неразрывную связь государства и Национального движения; гарантирует и обеспечивает нормальное функционирование высших органов государства и должную координацию их деятельности; санкционирует и промульгирует законы и заботится об их исполнении; осуществляет верховное командование сухопутными, морскими и воздушными вооруженными силами; проявляет заботу об общественном порядке внутри страны и внешней безопасности государства; от его имени вершится правосудие; он обладает прерогативой осуществлять помилование; в соответствии с законами назначает на государственные службы и должности, предоставляет знаки отличия; аккредитует и принимает дипломатических представителей и совершает те акты, которые закреплены за ним Основными законами королевства (ст. 6). Данный исчерпывающий список функций и полномочий был детализирован в части раскрытия функции по обеспечению «нормального функционирования высших органов государства и должной координации

⁷⁸ Конституция Итальянской республики от 22 декабря 1947 г. // Конституции буржуазных государств Европы. С. 559.

⁷⁹ Atti Assemblea Costituente, seduta pomeridiana 22 ottobre 1947. P. 1445. URL: http://www.camera.it/_dati/Costituente/Lavori/Assemblea/sed268/sed268.pdf (accessed: 25.10.2015). — О дискуссии в Учредительном собрании см.: *Frisotti I. I lavori dell' Assemblea Costituente con riferimento alla forma di governo* // *Revista bimestrale dell'Amministrazione provinciale di Bari*. 1992. N 3/4. P. 73–92.

⁸⁰ *Dictionnaire constitutionnel / purlié sous la direction de O. Duhamel, Y. Mény*. Paris, 1992. P. 123.

⁸¹ Органический закон государства от 1 января 1967 г. / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. М., 2011. С. 273–292.

их деятельности» путем перечисления полномочий в отношении деятельности кортесов, правительства, национального совета и совета королевства (ст. 7). М. Фраиле Кливиллес подчеркнул: существовавшее «единство власти» было представлено главой государства, занимавшим «верховное положение» в государстве и разрешавшим конфликты⁸². При этом многие авторы отмечали, что сложившееся положение вещей — результат конкретной исторической ситуации и важного социологического фактора — харизмы Ф. Франко⁸³, предопределившего значение связанного с ним института и отсутствие разделения властей.

Нормы Органического закона государства имели универсальный характер, поскольку служили юридической основой власти каудильо, имя которого было указано лишь в переходных положениях (ст. 3), и подходили для регламентации правления будущего монарха и его преемников. Как справедливо отмечают испанские историки конституционного права, данный акт представлял главу государства двойственно: как экстраординарную магистратуру и как ординарную должность⁸⁴. Понятие «глава государства» было наполнено содержанием законодательно оформленного института, в котором обнаруживается как отзвук идеей Ф. Суареса, так и наличие юридических конструкций, разработанных авторами конституционных актов европейских государств и Бразилии в XIX в.

Франкистское законодательство было реализовано и после смерти каудильо в 1975 г., в соответствии с ним король Хуан Карлос, назначенный 22 июля 1969 г. «принцем Испании и наследником престола»⁸⁵ стал главой государства, принеся присягу в установленном порядке 22 ноября 1975 г.⁸⁶ Может показаться парадоксальным, но институт главы государства способствовал мирному переходу испанского общества от авторитарного режима Ф. Франко к демократическому. В немалой степени тому содействовала и личность короля.

Понятие главы государства и институт короны по Конституции 1978 г. Конституция 1978 г. ввела новую для Испании систему высших органов государства, в которой король не является главой исполнительной власти. Тем самым был совершен «радикальный поворот»: Конституция выразила идею о «парламентарном монархе»⁸⁷.

Термин «глава государства» использован в тексте действующей Конституции страны для определения статуса короля аналогично тому, как это

⁸² *Fraile Clivilles M.* Introducción al Derecho Constitucional Español. Madrid, 1975. P. 686.

⁸³ *Esteban J. de, Varela Díaz S., García Fernández F. J., López Guerra L., García Ruiz J. L.* Desarrollo político y constitución española. Barcelona, 1973. P. 69.

⁸⁴ *Fernández Segado F.* Las Constituciones históricas españolas. Madrid, 1992. P. 712.

⁸⁵ Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. 1969, 23 de Julio. N 175. P. 11607–11608.

⁸⁶ Decreto (del Consejo de Regencia) 2938/1975 de 20 de noviembre, por el que se convoca sesión conjunta del Pleno de las Cortes Españolas y del Consejo del Reino // Boletín Oficial del Estado. 1975, 20 de noviembre. N 279. Art. 23878. P. 24324.

⁸⁷ *Martín-Retortillo Baquer L.* De la separación y control de los poderes en el sistema constitucional español // Revista del Centro de estudios políticos y constitucionales. 1989. N 4. P. 57.

было сделано в отношении президента в Основном законе 1931 г. Однако суть его предназначения и правового положения была оформлена учредителями с учетом опыта 1930–70-х гг. Поэтому выдающийся специалист по конституционному праву Л. Санчес Ахеста критически отнесся к использованию термина «глава государства», поскольку он применялся к Ф. Франко. Об этом правовед заявил в сенате при обсуждении конституционного проекта⁸⁸.

Статус короля закреплен в разд. II «О короне» (ст. 56–65). Он предшествует разделам, посвященным иным государственным органам, и является новеллой в истории испанского конституционализма, поскольку монархические конституции Испании в XIX в. традиционно включали структурные элементы, называемые «О короле». Данное название более точно отражает содержание раздела: в нем представлены не только положения о статусе обладателя короны, но и о королевской семье, а также о наследнике престола. Корона, как полагали авторы конституционного проекта (позднее идея была воспринята доктринально), — это конституционный институт, являющийся разновидностью института главы государства (*jefatura del estado*)⁸⁹. Таким образом, сохраняется соотношение понятий «глава государства» и «руководство государством» (институт главы государства), заложенное в 1947 г.

Несмотря на отсутствие *jefatura del estado* в тексте действующей Конституции Испании, данный термин по-прежнему широко используется не только в политическом лексиконе, но и в документах, исходящих от короля. Король же как глава государства рассматривается в качестве обладателя короны (*titular* — дословно «титулованная особа»). В испанской Юридической энциклопедии понятие *jefatura del estado* определено как «конституционный орган»⁹⁰.

Королевская власть по Конституции 1978 г. не включена в классическую триаду разделения властей. Ее природа является предметом теоретических рассуждений. Специалисты по конституционному праву обращают внимание прежде всего на «примирительную» и «сдерживающую власть» короля, считая уместным сравнение с «Политическими принципами» Б. Констана⁹¹. Вследствие этого король представляется как бы «парящим» над другими государственными органами⁹².

Глава государства — символ и представитель государства. В специальном труде по проблематике данных элементов статуса монарха Г. Рольнерт Лье́рн сформулировал вывод о том, что король осуществляет «юридико-политическое представительство государства», поскольку он

⁸⁸ *Sánchez Agesta L.* Significado y poderes de la Corona en el Proyecto Constitucional // *Estudios sobre el Proyecto de Constitucionales*. Madrid, 1978. P. 95.

⁸⁹ *Alzaga O.* La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). Madrid, 1978. P. 382.

⁹⁰ *Jefatura del Estado* // *Enciclopedia jurídica*. URL: <http://enciclopedia-juridica.biz14.com> (accessed: 25.10.2015).

⁹¹ См., напр.: *Esteban J. de, González-Trevijano P. J.* Tratado de Derecho Constitucional. T. 3. Madrid, 2000. P. 45.

⁹² *Ibid.* P. 203.

является его символом⁹³. Исследователь подчеркивает значимость короля как символа единого государства, включающего региональные автономные образования с их историческим своеобразием. Очевидно, что данная особенность статуса главы испанского государства могла бы быть использована нынешним королем Фелипе (*Felipe*) VI более эффективно для разрешения сложной ситуации, возникшей в связи с движением за независимость Каталонии.

Развитие этого понятия на доктринальном и легальном этапах подтвердило критически сформулированные тезисы Г. Гегеля, о «совершенно общем понятии» «самого различного объема». Понятие главы государства в Испании в различные исторические моменты имело весьма разное содержание. Оно отвечало политико-правовым реалиям, приоритетно базируясь при этом на тех или иных идейных и юридических источниках национального или зарубежного происхождения. В силу этого испанский опыт является поучительным и может быть принят во внимание в процессе законотворчества с применением понятийного аппарата, имеющего глубокую историческую подоплеку.

Литература

Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / сост. и пер. М. Б. Певзнера. СПб.: Алетейя, 2003. 224 с.

Агирре М. Конституционные законы, соблюдение которых является непрерываемой обязанностью для всех людей, составляющих общество. Статьи / пер. с исп. Е. Э. Юрчик // Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории / отв. ред. С. П. Пожарская. М.: Наука, 2008. С. 221–228.

Алексеев А. С. Возникновение конституций в монархических государствах континентальной Европы XIX ст. Ч. 1. Французская конституционная хартия 1814 г. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. 112 с.

Алексеева Т. А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 3. С. 183–203.

Алексеева Т. А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011. 304 с.

Алексеева Т. А. В поисках оптимальной государственности: проект конституции I Испанской республики (1873 г.) // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 3. С. 229–248.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. Р. Никоновой при участии Н. Н. Деева. М.: Изд-во МГУ, 1998. 624 с.

Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания. 1812–1830. М.: Наука, 1983. 280 с.

Гегель Г. Конституция Германии (последняя редакция 1802 г.) // Гегель Г. Политические произведения (Памятники философской мысли) / под ред. Д. Керимова; вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянца. М.: Наука, 1978. С. 65–184.

Градовский А. Д. Политические теории XIX в. Парламентаризм во Франции // Градовский А. Д. Собр. соч.: в 9 т. Т. 3. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1896. С. 1–268.

⁹³ *Rollnert Liern G.* La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la constitución vigente. Valencia, 2002. P. 232.

Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: по изд. 1896 года. М.: Спарк, 1998. 560 с.

Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / пер. с фр. А. Яценко, В. Каснокутского, Б. Сыромятникова; предисл. к рус. пер. П. Новгородцева и автора. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1908. 957 с.

Еллинек Г. Общее учение о государстве / пер. под ред. В. М. Гессена, Л. В. Шалланда; вступ. ст. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.

Канторович Э. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова, А. Ю. Серegiной. М.: Институт Гайдара, 2015. 752 с.

Клейне М. Образы королевской власти в творчестве Альфонсо X: Rex iustus // Исторический вестник. Альфонсо X: Политика и право. 2015. Т. 12 (159), ч. 1. С. 158–207.

Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления (избр. фрагменты) / пер. с фр. // Частный взгляд. Общепользительный журнал для чтения. 2001. № 2. URL: http://sarov.ru/journal/02/constant_1to9.htm ch2 (дата обращения: 25.10.2015).

Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 1142 с.

Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / под ред. П. Н. Галанзы. М.: Госюриздат, 1957. 587 с.

Конституция от 14 января 1852 года / пер. с фр. А. К. Волкова // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 1. С. 212–216.

Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала Президента // Государство и право. 2015. № 1. С. 5–16; № 2. С. 5–17.

Орландо В. Принципы конституционного права. М.: Издание В. М. Саблина, 1907. 299 с.

Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках / под ред. О. Хархордина. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2002. С. 12–74.

Современные конституции: сборник действующих конституционных актов: в 2 т. / пер. под ред. и со вступ. очерками В. М. Гессена, Б. Э. Нольде. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1905 (Т. 1. 596 с.), 1907 (Т. 2. 653 с.).

Тит Ливий. История Рима от основания города: в 3 т. / отв. ред. Е. С. Голубцова. Т. 1. М.: Наука, 1989. 575 с.

Фаусту Б. Краткая история Бразилии / пер. с порт. Л. С. Окуневой, О. В. Окуневой. М.: Весь Мир, 2013. 448 с.

Цицерон М. Т. Диалоги: О государстве. О законах / пер. В. О. Горенштейна, прим. И. Н. Веселовского, В. О. Горенштейна, ст. С. Л. Утченко; отв. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1966. 226 с.

Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца; под ред. Д. В. Кузницына. СПб.: Наука, 2005. 326 с.

Юрчик Е. Э. «Конституционный кодекс» Мануэля Агирре // Века. Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории / отв. ред. С. П. Пожарская. М.: Наука, 2008. С. 215–220.

Abril Castello V. Derecho — Estado — Rey: Monarquía y democracia en Francisco Suárez // Revista de Estudios Políticos. 1976. N 210. P. 129–188.

Alzaga O. La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). Madrid: Edición del Foro, 1978. 1002 p.

Barberis M. Benjamin Constant: Rivoluzione, costituzione, progresso. Bologna: Il Mulino, 1988. 333 p.

Constant B. Curso de Política Constitucional / trad. Por D. Marcial Antonio López: en 3 t. Madrid: Imprenta de la Compañía, 1820. T. 1. 304 p.; T. 2. 359 p.; T. 3. 259 p.

Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos / trad. A. Zozaya. Madrid: Biblioteca Economica Filosofica, 1890. 160 c.

Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos: Comentarios a la Acta adicional a las constituciones del Imperio del 22 de abril de 1815. 124 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/136645413/0003-Constant-Principios-de-Politica-Applicables-a-Todos-Los> (accessed: 25.10.2015).

Díaz Díaz G. Georg Wilhelm Friedrich Hegel en las letras españolas. Notas bibliográfica // Logos. Anales del Seminario de Metafísica. 1981. N 16. P. 137–154.

Diccionario universal de términos parlamentarios / coord. F. B. Valenzuela. Mexico: Cámara de diputados del H. Congreso de la Unión, 1998. 760 p.

Dictionnaire constitutionnel / publié sous la direction de O. Duhamel, Y. Mény. Paris: Presses Universitaires de France, 1992. 1120 p.

Esposito C. Capo dello stato // Enciclopedia del Diritto. Vol. 6. Milano: Giuffrè Editore, 1970. P. 224–246.

Esteban J. de. Las Constituciones de España. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 2000. 427 p.

Esteban J. de, González-Trevijano P. J. Tratado de Derecho Constitucional: en 3 t. T. 3. Madrid: Universidad Complutense, 2000. 920 p.

Esteban J. de, Varela Díaz S., García Fernández F. J., López Guerra L., García Ruiz J. L. Desarrollo político y constitución española. Barcelona: Ariel, 1973. 591 p.

Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas. Madrid: Editorial civitas, 1992. 824 p.

Fraille Clivilles M. Introducción al Derecho Constitucional Español. Madrid: Alcaná Libros, 1975. 695 p.

Frisotti I. I lavori dell' Assemblée Costituente con riferimento alla forma di governo // Revista bimestrale dell' Amministrazione provinciale di Bari. 1992. N 3/4. P. 73–92.

Goicoechea Zabala J. L. La *imago regis* en las Partidas Alfonsinas // Saber: Revista de estudios jurídicos, económicos y sociales. 2003. N 1. P. 9. URL: http://www.uax.es/publicaciones/archivos/SABFUN03_001.pdf (accessed: 25.10.2015).

Guerrero C. Laberintos de la independencia grancolombiana: polémica entre Constant y De Pradt // Cuadernos Americanos. 2008. N 125. P. 87–106.

Hegel G. W. F. Kritik der Verfassung Deutschlands. Aus dem handschrefflechen Nachlasse des Verfassers herausgegeben von Dr. G. Mollat. Cassel: Verlag Th. G. Fisher, 1893. 143 p.

Hegel G. W. F. Scritti Politici (1798–1831) / a cura di. C. Cesa. Torino: Giulio Einaudi editore, 1972. 357 p.

Jefatura del Estado // Enciclopedia jurídica. URL: <http://www.encyclopedia-juridica.biz14.com/d/jefatura-del-estado/jefatura-del-estado.htm> (accessed: 25.10.2015).

Jellinek G. Allgemeines Staatslehre. Berlin: Verlag von O. Häring. 1914. 837 ss.

Joannis Saresberiensis. Policraticus, sive de nugis curialium, et vestigiis philosophorum, libri octo. Lugduni Batavorum, Ex Officina Plantiniana, Apud Franciscum Raphelengium, 1595. 597 p.

Kleine M. Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (II): Rex iustus // De Medio Aevo. 2014. Vol. 3, no. 2. P. 39–80.

Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio: en 3 t. T. 2. Madrid (Real Academia de la historia): En la Imprenta Real, 1807. 834 p.

López Barja de Quiroga P. M. El cuerpo político: la fábula de Menenio Agripa // Gerión. 2007. Vol. 25, Numero Extraordinario 1. P. 243–253.

Martín-Retortillo Baquer L. De la separación y control de los poderes en el sistema constitucional español // Revista del Centro de estudios políticos y constitucionales. 1989. N 4. P.47–77.

Modelo Romano e formazione del pensiero político di Simon Bolívar. Testi costituzionali / a cura di M. Sassi. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1995. 220 p.

Posada A. Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América. Madrid: Victoriano Suarez, 1894. 280 p.

Pufendorf S. Statu imperii Germanici. Editio posthuma, 1721. 112 p.

Rollnert Liern G. La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la constitución vigente. Valencia: Minim edicions, 2002. 283 p.

Sánchez Agesta L. Significado y poderes de la Corona en el Proyecto Constitucional // Estudios sobre el Proyecto de Constitucionales. Madrid: Centro de Estudios Constitucionales, 1978. 718 p.

Sánchez Agesta L. Teoría del Estado en el pensamiento español del siglo XVI // Revista de Estudios Políticos. 1958. N 98. P. 85–110.

Sánchez-Arcilla Bernal J. Manual de Historia del Derecho. Madrid: Editorial Dykinson, 2004. 717 p.

Santamaría de Paredes V. Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente. Madrid: Establecimiento tipográfico de Ricardo Fé, 1890. 859 p.

Suárez F. De Legibus. IV. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1973. 418 p.

Varela Díaz S. Partidos y parlamento en la Segunda república. Madrid: Editorial Ariel, 1978. 310 p.

Varela Suanzes J. Monarquía en el pensamiento de Benjamin Constant (Inglaterra como modelo) // Revista del Centro de Estudios Constitucionales. 1991. N 10. P. 121–138.

Varela Suanzes J. “Principios de política” y otros escritos de Constant // Historia Constitucional. 2002. N 3. P. 287–294. URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/51407> (accessed: 01.03.2016).

References

Abbat Siies: ot Burbonov k Bonapartu [Abbot Siyes: from the Bourbons to Bonaparte]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2003. 224 p. (In Russian)

Abril Castello V. Derecho — Estado — Rey: Monarquía y democracia en Francisco Suárez [Law — State — King: Monarchy and democracy in Francisco Suárez]. *Revista de Estudios Políticos* [Journal of Political Studies]. 1976, no. 210, pp. 129–188.

Aguirre M. [Constitutional laws, observance of which is an indisputable duty for all people who make up society. Articles]. *Ispanskii al'manakh. Vyp. 1. Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii* [Spanish Almanac. Issue 1. Power, Society and Personality in History]. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 221–228. (In Russian)

Alekseev A. *Vozniknovenie konstitutsii v monarkhicheskikh gosudarstvakh kontinental'noi Evropy XIX st. Ch. 1. Frantsuzskaia konstitutsionnaia khartiia 1814 g.* [Emergence of constitutions in the monarchical states of continental Europe in the 19th century. Part 1. French Constitutional Charter of 1814]. Moscow, G. Lissner, D. Sovko Publ., 1914. 112 p. (In Russian)

Alexeeva T. V poiskakh optimal'noi gosudarstvennosti: proekt konstitutsii I Ispanskoi respubliki (1873 g.) [In search of optimal state organization: the Constitutional project of the 1st Spanish Republic (1873)]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2015, no. 3, pp. 229–248. (In Russian)

Alexeeva T. *Istoriia ispanskoi konstitutsii [History of the Spanish Constitution]*. Moscow, Prospect Publ. 2011. 304 p. (In Russian)

Alexeeva T. Zakonodatel'noe oformlenie diktatury Franko v Ispanii [Legislative design of the Franco dictatorship in Spain]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2005, no. 3, pp. 183–203. (In Russian)

Alzaga O. *La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático) [Spanish Constitution of 1978 (systematic commentary)]*. Madrid, Edición del Foro, 1978. 1002 p.

Barberis M. *Benjamin Constant: Rivoluzione, costituzione, progresso [Benjamin Constant: Revolution, constitution, progress]*. Bologna, Il Mulino, 1988. 333 p.

Berman H. J. *Zapadnaia traditsiia prava: epokha formirovaniia [Law and Revolution: the Formation of the Western Legal Tradition]*. Moscow, MSU Publ., 1998. 624 p. (In Russian)

Bolívar S. *Izbrannye proizvedeniia: rechi, stat'i, pis'ma, vozzvaniia [Selected works. 1812–1830]*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 280 p. (In Russian)

Cicero M. T. *Dialogi: O gosudarstve. O zakonakh [Dialogues: About State. About Laws]*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 226 p. (In Russian)

Constant B. *Curso de Política Constitucional [Course on Constitutional Policy]*. Trad. Por D. Marcial Antonio López. En 3 t. Madrid, Imprenta de la Compañía, 1820. T. 1. 304 p. T. 2. 359 p. T. 3. 259 p.

Constant B. *Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos [Principles of policy applied to all representative governments]*. Trad. A. Zozaya. Madrid, Biblioteca Economica Filosofica, 1890. 160 p.

Constant B. *Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos: Comentarios a la Acta adicional a las constituciones del Imperio del 22 de abril de 1815 [Principles of policy applied to all representative governments: Comments to the Act additional to the constitutions of the Empire of April 22, 1815]*. 124 p. Available at: <https://ru.scribd.com/document/136645413/0003-Constant-Principios-de-Politica-Applicables-a-Todos-Los> (accessed: 25.10.2015).

Constant B. Printsipy politiki, prigodnye dlia vsiakogo pravleniia (izbr. fragmenty) [Principles of politics, suitable for all government (elected fragments)]. *Chastnyi vzgliad. Obshchepolezny zhurnal dlia chteniia [Private view. A common useful journal for reading]*, 2001, no. 2. Available at: http://sapov.ru/journal/02/constant_1to9.htm ch2 (accessed: 25.10.2015). (In Russian)

Díaz Díaz G. Georg Wilhem Friedrich Hegel en las letras españolas. Notas bibliográfica [Georg Wilhelm Friedrich Hegel in the Spanish letters. Bibliographical notes]. *Logos. Anales del Seminario de Metafísica [Logos Annals of the Metaphysics Seminar]*. 1981, no. 16, pp. 137–154.

Diccionario universal de términos parlamentarios [Universal dictionary of parliamentary terms]. Coord. Valenzuela F.B. Mexico, Cámara de diputados del H. Congreso de la Unión, 1998. 760 p.

Dictionnaire constitutionnel [Constitutional Dictionary]. Publié sous la direction de O. Duhamel, Y. Mény. Paris, Presses Universitaires de France, 1992. 1120 p.

Duguit L. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaia teoriia gosudarstva [Constitutional law. General theory of the state]*. Moscow, I. D. Sytin Publ., 1908. 957 p. (In Russian)

Dydynsky F.M. *Latinsko-russkii slovar' k istochnikam rimskogo prava: po izd. 1896 goda [Latin-Russian dictionary to the sources of Roman law]*. Moscow, Spark Publ., 1998. 560 p. (In Russian)

Esposito C. Capo dello stato [Head of state]. *Enciclopedia del Diritto [Encyclopedia of Law]*. Vol. 6. Milano, Giuffrè Editore, 1970, pp. 224–246.

Esteban J. de, Gonzálz-Trevijano P. J. *Tratado de Derecho Constitucional [Treaty of Constitutional Law]*. En 3 t. T. 3. Madrid, Universidad Complutense, Tratado de Derecho Constitucional, 2000. 920 p.

Esteban J. de, Varela Díaz S., García Fernández F. J., López Guerra L., García Ruiz J. L. *Desarrollo político y constitución española [Political development and Spanish constitution]*. Barcelona, Ariel, 1973. 591 p.

Esteban J. de. *Las Constituciones de España [Constitutions of Spain]*. Madrid, Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 2000. 427 p.

Faustus B. *Kratkaia istoriia Brazili [Brief History of Brazil]*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013. 448 p. (In Russian)

Fernández Segado F. *Las Constituciones históricas españolas [The Spanish Historical Constitutions]*. Madrid, Editorial civitas, 1992. 824 p.

Fraile Clivilles M. *Introducción al Derecho Constitucional Español [Introduction to Spanish Constitutional Law]*. Madrid, Alcaná Libros, 1975. 695 p.

Frisotti I. I lavori dell' Assemblée Costituente con riferimento alla forma di governo [The work of the Constituent Assembly with reference to the form of government]. *Revista bimestrale dell'Amministrazione provinciale di Bari [Bi-monthly journal of the Provincial Administration of Bari]*. 1992, no. 3/4, pp. 73–92.

Goicoechea Zabala J. L. La imago regis en las Partidas Alfonsinas [Image of the king in Seven Parts of Alfonso]. *Saberes: Revista de estudios jurídicos, económicos y sociales [Saberes: Journal of legal, economic and social studies]*. 2003, no. 1, p. 9. Available at: http://www.uax.es/publicaciones/archivos/SABFUN03_001.pdf (accessed: 25.10.2015).

Gradovsky A. Political theories of the XIXth century. Parliamentarism in France. Gradovsky A. *Sobranie sochinenii [Collected Works]*. In 9 vols. Vol. 3]. St. Petersburg, M. M. Stasulevich Publ., 1896, pp. 1–268. (In Russian)

Guerrero C. Laberintos de la independencia grancolombiana: polémica entre Constant y De Pradt [*Labyrinths of the grand-colombian independence: controversy between Constant and De Pradt*]. *Cuadernos Americanos [American Notebooks]*. 2008, no. 125, pp. 87–106.

Hegel G. Constitution of Germany (Last edition of 1802). Hegel G. *Politicheskie proizvedeniia (Pamiatniki filosofskoi mysli) [Political works (Monuments of philosophical ideas)]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 65–184. (In Russian)

Hegel G. W. F. *Kritik der Verfassung Deutschlands. Aus dem handschreftlechen Nachlasse des Verfassers [Criticism of the Constitution of Germany. From the manuscript bequests of the author]* hrsg. von Dr. G. Mollat. Cassel, Verlag Th. G. Fisher, 1893. 143 p.

Hegel G. W. F. *Scritti Politici (1798–1831) [Political Writings (1798–1831)]*. A cura di. C. Cesa. Torino, Giulio Einaudi editore, 1972. 357 p.

Jefatura del Estado [Head of state]. *Enciclopedia jurídica [Juridical encyclopedia]*. Available at: <http://www.encyclopedia-juridica.biz14.com/d/jefatura-del-estado/jefatura-del-estado.htm> (accessed: 25.10.2015).

Jellinek G. *Allgemeines Staatslehre [General theory of the state]*. Berlin. Verlag von O. Häring. 1914. 837 p.

Jellinek G. *Obshchee uchenie o gosudarstve [General doctrine of the State]*. St. Petersburg, Legal Center Press, 2004. 752 p. (In Russian)

Joannis Saresberiensis. *Policraticus*. Lugduni Batavorum, Ex Officina Plantiniana, Apud Franciscum Raphelengium, 1595. 597 p.

Kantorowicz E. *Dva tela korolia: issledovanie po srednevekovoi politicheskoi teologii [The King's Two Bodies: A Study in Medieval Political Theology]*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2015. 752 p. (In Russian)

Kleine M. Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (II): Rex iustus [Images of the real power in the work of Alfonso X (II): Rex iustus]. *De Medio Aevo*. 2014, vol. 3, no. 2, pp. 39–80.

Kleine M. Obrazy korolevskoi vlasti v tvorchestve Al'fonso X: Rex iustus [Images of royal power in the work of Alfonso X: Rex iustus]. *Istoricheskii vestnik. Al'fonso X: Politika i pravo* [Historical Bulletin. Alfonso X: Politics and Law], 2015, vol. 12 (159), part 1, pp. 158–207. (In Russian)

Konstitutsii burzhuaznykh gosudarstv Evropy [Constitutions of the bourgeois states of Europe]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1957. 1142 p. (In Russian)

Konstitutsii i zakonodatel'nye akty burzhuaznykh gosudarstv XVII–XIX vv. [Constitutions and legislative acts of bourgeois states of the XVII – XIX centuries]. Ed. by P. N. Galanza. Moscow, Gosjurizdat Publ., 1957. 587 p. (In Russian)

Konstitutsiia ot 14 ianvaria 1852 goda [Constitution of January, 14, 1852]. Transl. by A. Volkov. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*. 2008, no. 1, pp. 212–216. (In Russian)

Krasnov M. Status glavy gosudarstva kak element avtoritarnogo potentsiala Prezidenta [Status of Head of State as an element of the authoritarian potential of President]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2015, no. 1, pp. 5–16; no. 2, pp. 5–17. (In Russian)

Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio [Seven Parts of the King Don Alfonso the Wise]. En 3 t. T. 2. Madrid (Real Academia de la historia), En la Imprenta Real, 1807. 834 p.

López Barja de Quiroga P. M. El cuerpo político: la fábula de Menenio Agripa [Political body: the fable of Menenio Agripa]. *Gerión*. 2007, vol. 25, Numero Extraordinario 1, pp. 243–253.

Martín-Retortillo Baquer L. De la separación y control de los poderes en el sistema constitucional español [About the separation and control of powers in the Spanish constitutional system]. *Revista del Centro de estudios políticos y constitucionales* [Journal of the Center of political and constitutional studies]. 1989, no. 4, pp. 47–77.

Modelo Romano e formazione del pensiero político di Simon Bolívar. Testi costituzionali [Roman model and formation of Politic thought by Simon Bolívar. Constitutional texts]. A cura di M. Sassi. Napoli, Edizioni Scientifiche Italiane, 1995. 220 p.

Orlando V. *Printsipy konstitutsionnogo prava* [Principles of constitutional law]. Moscow, V. M. Sablin Publ., 1907. 299 p. (In Russian)

Posada A. *Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América* [Guide for the study and application of the constitutional law of Europe and America]. Madrid, Victoriano Suarez, 1894. 280 p.

Pufendorf S. *Statu imperii Germanici* [State of the German empire]. Editio posthuma, 1721. 112 p.

Rollnert Liern G. *La Jefatura del Estado: simbolo e integración política en la constitución vigente* [Head of State: symbol and political integration in the actual constitution]. Valencia, Minim edicions, 2002. 283 p.

Sánchez Agesta L. *Significado y poderes de la Corona en el Proyecto Constitucional* [Significance and powers of the Crown in the Constitutional Project]. Madrid, Centro de Estudios Constitucionales, 1978. 718 p.

Sánchez Agesta L. Teoría del Estado en el pensamiento español del siglo XVI [Theory of the State in Spanish thought of the 16th century]. *Revista de Estudios Políticos* [Journal of Political Studies]. 1958, no. 98, pp. 85–110.

Sánchez-Arcilla Bernal J. *Manual de Historia del Derecho* [Manual of History of Law]. Madrid, Editorial Dykinson, 2004. 717 p.

Santamaría de Paredes V. *Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente* [Course on Political Law

according to contemporary philosophy, general history of Spain and current legislation]. Madrid, Establecimiento tipográfico de Ricardo Fé, 1890. 859 p.

Schmitt K. *Diktatura: ot istokov sovremennoi idei suvereniteta do proletarskoi klassovoi bor'by* [*Dictatorship: from the origins of the contemporary Idea of sovereignty to the proletarian class struggle*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 326 p. (In Russian)

Skinner K. *The State. Poniatie gosudarstva v chetyrekh iazykakh* [*Concept of State in four languages*]. Ed. by O. Kharkhordin. St. Petersburg, European University Publ., 2002, pp. 12–74. (In Russian)

Sovremennye konstitutsii: sbornik deistvuiushchikh konstitutsionnykh aktov [*Actual Constitutions. Collection of actual constitutions*]. In 2 vols. St. Petersburg, Pravo Publ., 1905–1907. Vol. 1. 596 p.; Vol. 2. 653 p. (In Russian)

Suárez F. *De Legibus. IV*. Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1973. 418 p.

Titus Livius. *Istoriia Rima ot osnovaniia goroda* [*The history of Rome from the foundation of the city*]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1989. 575 p. (In Russian)

Varela Díaz S. *Partidos y parlamento en la Segunda república* [*Parties and parliament during the Second Republic*]. Madrid, Editorial Ariel, 1978. 310 p.

Varela Suanzes J. “Principios de política” y otros escritos de Constant [“Principles of Politics” and other works of Constant]. *Historia Constitucional* [*Constitutional History*]. 2002, no. 3, pp. 287–294. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/51407> (accessed: 01.03.2016).

Varela Suanzes J. *Monarquía en el pensamiento de Benjamin Constant (Inglaterra como modelo)* [*Monarchy in the thought of Benjamin Constant (England as a model)*]. *Revista del Centro de Estudios Constitucionales* [*Journal of the Center of Constitutional Studies*]. 1991, no. 10, pp. 121–138.

Yurchik E. [“Constitutional Code” of Manuel Aguirre]. *Veka. Ispanskii al'manakh. Vyp. 1. Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii* [*Spanish Almanac. Issue 1. Power, Society and Personality in History*]. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 215–220. (In Russian)